
Священник Константин Лазукин

Светское право, правообразование в христианской биоэтике и ЭКО

УДК 347.122+608.1+27-428

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_162

Аннотация: Во второй половине XX в. начала формироваться новая научная дисциплина — биоэтика. Спустя некоторое время стали более отчетливо выделяться два направления — светская (секулярная) и христианская (религиозная) биоэтика. И один, и другой путь проходят этапы нормогенеза, причем некоторые нормы приходится сегодня пересматривать. Можно ли заранее спланировать дальнейшие шаги нормогенеза в христианской биоэтике? На что следует обратить пристальное внимание научному сообществу в XXI в.? В статье уделено внимание анализу исторического пути формирования права и законов в светском обществе, а также аспектов взаимодействия Церкви и государства. Исторический опыт можно использовать в формировании норм и в поиске ответов на современные проблемы биоэтики. Рассматривая взаимосвязи государство — общество — книжное право — духовность — научность, автор пытается провести параллель и найти потенциальный ответ на вопрос о моральности экстракорпорального оплодотворения в современном обществе. Очевидно, что нерешенными для христианского сознания в XXI в. остаются вопросы о вспомогательных методах репродуктивных технологий, а в частности процедуры ЭКО. Возникает острая необходимость пересмотреть и более подробно описать позиции Церкви. Конечно, стоит учесть медицинские исследования и инновации в данной сфере. Но не менее важной проблемой становится грамотное пастырское попечение в поисках ответов на вопросы бесплодия. Данная статья не ставит перед собой цели выступить за или против ЭКО, но — взвесить и рассмотреть ряд ситуаций, взяв во внимание исторический контекст нормогенеза, актуализируя его для вопросов современной христианской биоэтики. В последнем параграфе рассматриваются практические вопросы пастырского попечения, акцентировано внимание на аксиологической (ценностной) составляющей и персоналистическом подходе.

Ключевые слова: право, христианство, биоэтика, ЭКО.

Об авторе: **Священник Константин Анатольевич Лазукин**

Аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия.

E-mail: lazukin.k@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1324-4939>

Ссылка на статью: Лазукин К., священник. Светское право, правообразование в христианской биоэтике и ЭКО // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 162–174.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2021

Priest Konstantin Lazukin

Secular Law, Lawmaking in Christian Bioethics and IVF

UDC 347.122+608.1+27-428
DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_162

Abstract: In the second half of the 20th century a new scientific discipline, bioethics, began to form. After some time, two directions began to stand out more clearly – secular and Christian bioethics. Both paths go through the stages of normogenesis, and some norms have to be revised today. Is it possible to plan in advance the further steps of normogenesis in Christian bioethics? What should the scientific community pay close attention to in the 21st century? The article focuses on the analysis of the historical path of the formation of law in a secular society, as well as aspects of the interaction of the Church and the state. Historical experience can be used in the formation of norms and in the search for answers to modern problems of bioethics. Considering the relationship between the state, society, law, spirituality, and science, the author tries to draw a parallel and find a potential answer to the question of the morality of in vitro fertilization in modern society. Obviously, there are still unresolved questions for the Christian consciousness in the 21st century about assisted methods of reproductive technologies, and in particular the IVF procedure. There is an urgent need to review and describe in more detail the positions of the Church. Of course, it is worth considering medical research and innovation in this area. But a no less important problem is competent pastoral care in search of answers to questions of infertility. This article does not aim to advocate for or against IVF, but to weigh and consider a number of situations, taking into account the historical context of normogenesis, updating it for the issues of modern Christian bioethics. The last paragraph examines the practical issues of pastoral care, focusing on the axiological (value) component and personalistic approach.

Keywords: Christianity, rights, bioethics, IVF.

About the author: **Priest Konstantin Anatolievich Lazukin**

Postgraduate Student at Sts. Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies.

E-mail: lazukin.k@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1324-4939>

Article link: Lazukin K., priest. Secular Law, Lawmaking in Christian Bioethics and IVF. *Khristsianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, pp. 162–174.

Государственные нормы

Исторически между Церковью и государством складывались разные отношения. В некоторые времена такая взаимосвязь была очень гармоничной, в некоторые периоды — наоборот. До сегодняшнего дня, несмотря на секулярный век, между Церковью и различными государствами продолжают существовать точки соприкосновения, и главная из них — это народ, который является одновременно и членом Церкви, и гражданином своего государства.

Нравственную функцию государства можно было бы определить так: «*сила для ограничения зла и поддержания добра*» [Основы соц. конц. РПЦ, 2008, п. III]. Со своей стороны, Церковь побуждает своих последователей повиноваться государственной власти и молиться за нее. В то же время христианину не следует абсолютизировать власть и необходимо помнить, что границы государственной власти — земные, преходящие и принадлежат разряду временных ценностей.

Церковь и государство преследуют разные цели. Церковь для себя определяет главную цель как *вечное спасение людей*, а государство нацелено на их земное благополучие. С другой стороны, у этих двух институций могут быть общие задачи. Например, благополучное общество, составляющее государство, немыслимо без нравственных норм — тех самых, которые также важны и необходимы для вечного спасения человека.

С течением времени государственные системы становятся все более секулярными. Религиозные нормы и духовные ценности перестают быть «*общим делом*» и становятся «*частным делом*» человека. Следовательно, если изначально государство было инструментом утверждения в обществе Богом данного закона, то секулярные тенденции, стремление к свободе совести окончательно превращают государство в исключительный земной институт, «*не связывающий себя религиозными обязательствами*» [Основы соц. конц. РПЦ, 2008, п. III.6]. Переписывающиеся в ряде современных государств законодательства призывают общественность *толерантно* принять целый блок позиций, которые совершенно неприемлемы для евангельской нравственности. Конечно, Церковь формулирует свои контраргументы на возникающие вызовы, но в сознании людей некоторые позиции становятся все более естественными.

Подобным образом происходит и с пониманием законов, регламентирующих ЭКО. У людей не возникает и тени сомнений, что в использовании данной процедуры есть какие-то биоэтические неразрешенные проблемы. А следовательно, правительственная программа успокаивает совесть человека, как бы говоря: «Идя на этот шаг, ты остаешься порядочным гражданином, ведь ты закон не нарушаешь!» В свою очередь, коммерческий подход частных клиник, основанных на правовых государственных нормах, описывает процедуры ЭКО только в положительных аспектах. Тем самым вынуждая человека не задумываться, а побыстрее прибегнуть к процедуре ЭКО. Сложившаяся ситуация свидетельствует об индифферентности государства и общества к делу Церкви. Все увереннее делаются шаги к разрушению личной, семейной или общественной нравственности и, как следствие, возникают угрозы священному дару жизни.

В заключение данного параграфа можно сделать вывод, что государственные нормы перестают быть верным ориентиром и гранью, которая помогает обществу сохранить минимальный уровень нравственности. Наблюдается процесс движения вниз. Остается надежда, что церковные решения и нормативные предписания смогут стать правильными ориентирами для верующего человека и помогут ему двигаться в правильном направлении. С другой стороны, можно проследить, как светская власть идет на поводу у сферы услуг. С точки зрения церковной позиции заморозка избыточных эмбрионов считается порочной, а в некоторых случаях (основываясь на научных выводах) — совершенно излишней. Но законодательство не берет это во внимание и не призывает отказаться от бесполезных действий, ведь провести

для пациента как можно больше процедур, которые принесут дополнительную финансовую прибыль, выгоднее¹.

Из сложившейся ситуации можно сделать еще один вывод. Если светское законодательство недостаточно точно освещает тот или иной вопрос², то представители Церкви призваны разъяснить сложившуюся ситуацию и обратиться с просьбой об уточнении закона. В то же время, воспринимая принципы государственного аппарата, Церковь призвана не стать только лишь системной институцией. Светские модели управления могут быть восприняты церковной структурой, но должны остаться «строительными лесами» и не более. Тело же Церкви призвано сохранять духовную, Божественную природу, что и является ее созидательной силой, а также оставаться примером целостности и духовности (см.: [Говорун, 2016]).

Книжное право

Обратим внимание на законодательную функцию государств, а именно — на *правообразование*. Этот процесс составления государственных норм и правил оказывает влияние на формирование биоэтических позиций. В этой сфере взаимодействия между Церковью и государством часто возникает брешь. Государство, как правило, на этапе правотворчества из вида «*принципа научности*»³ опускает прогнозирование о духовном или психологическом состоянии общества и акцентирует внимание лишь на «аналитике» светского человека. Церковь же для себя ставит главным принципом заботу о духовном состоянии своей паствы — то есть осуществляет *сотериологический* подход. Не уходя глубоко в исторический анализ, можно вспомнить, что одним из первых философско-правовых источников на Руси стало «Слово о законе и благодати» митр. Илариона Киевского (XI в.), в котором гармонично сочетаются и духовная, и правовая составляющие. Текст его показывает, что изначально правовые идеи развивались в форме религиозно-символического мышления. В этом же ключе о союзе права церковного и светского пишется в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви в XXI в.:

Исторически религиозное и светское право происходят из одного источника и долгое время являлись лишь двумя аспектами единого правового поля. Такое представление о праве характерно и для Ветхого Завета [Основы соц. конц. РПЦ, 2008, п. IV.4].

Одним из поворотных периодов в истории европейской мысли становится эпоха Просвещения. Она оказывает свое влияние на все стороны философской, общественной и, в том числе, богословской мысли. Стороной не прошли процессы рецепции правотворчества в аспектах позитивизма и естественнонаучного подхода. Возникает секулярный импульс, подталкивающий двигаться в областях культурной и духовной жизни к цели замены воззрения, основывающегося на религиозных принципах, на те, что вытекают из требований только человеческого разума (см.: [Жуков, 2017]). Научный принцип становится все более значимым, а аксиологические, духовно-нравственные перспективы «выносятся за скобки». Век Просвещения являет собой эпоху гносеологического оптимизма, веры в разум и упования на технический прогресс. Данный интеллектуальный опыт Европы впитывает в себя и русская философия. В период с конца XIX — начала XX века в отечественном правовом поле развиваются

¹ Так, например, в законодательстве Литовской Республики (ЕС) на замечание представителей Церкви о том, что необходимо запретить создание избыточных эмбрионов и что хранение материала стоит производить отдельно (семя мужа и яйцеклетка жены), не было принято во внимание. Лишь только по не понятным до конца причинам была внесена поправка, ограничивающая количество избыточных эмбрионов (не более десяти), следовательно, заморозка эмбрионов на законодательном уровне не запрещена.

² Например, вопрос о возможном количестве криоконсервированных эмбрионов.

³ Принципы правотворчества: 1) демократизм, 2) законность, 3) научность, 4) исполнимость.

преимущественно два направления: *позитивистское* и *естественно-правовое*. Причем западноевропейские философские позиции эпохи Просвещения, помимо античной классической мысли, в этом процессе восприятия играют существенную роль.

Философия позитивизма оказывает влияние практически на все гуманитарные науки, в том числе и на методологическую базу теории права. Изначально в рамках этой парадигмы мысли начинает развиваться юридическое направление. Это течение получило также название *легизм*. В этой форме юридического права есть как свои положительные черты, так и недостатки. Юридический позитивизм реально способствовал формированию почтения к праву и укреплению законности. Однако он совершенно пренебрегал субъективными правами личности, считая их следствием нормативных предписаний государственной власти. Наличие естественного права отрицалось, понятия «право» и «закон» отождествлялись. Как результат, вектором позитивистской теории становится беспрекословное исполнение закона даже в тех случаях, когда это не соответствует нормам морали или является пренебрежительным по отношению к правам человека. Уже на данном этапе можно сделать некоторый вывод. Становится очевидным, что современная биоэтика в своем нормогенезе порой прибегает к «силе» закона. Законничество, словно как в истории Ветхого Завета, становится ориентиром и эталоном для дальнейших действий в процессе правотворчества современной христианской биоэтики.

На смену *легизму* приходит социологический позитивизм. Он ориентирован на аналитику явлений социальной жизни. Именно поэтому право уже воспринимается не как система нормативных предписаний государственной власти, а как особые явления общественной жизни. Австрийский юрист Е. Эрлих (1862–1922) в своей теории социологического позитивизма права использует концепцию «*живого права*», определяя ее как внутреннюю гармонию человеческих союзов⁴. Можно было бы сравнить заповеди Священного Писания именно с этим «живым правом», причем это сравнение станет до конца точным именно тогда, когда христианин исполняет евангельские предписания из-за любви к Богу и по собственному желанию. Норма становится «*живой*», когда она живет в самом обществе. Е. Эрлих в своих трудах пришел к заключению, что,

только то, что вступает в жизнь, становится живой нормой. Все остальное является лишь учением, нормой решения, догмой или теорией [Эрлих, 2011, 98].

Описанная параллель подтверждается также тем, что христиане живут евангельскими нормами уже на протяжении тысячелетий, свидетельствуя о жизнеспособности этого закона. Здесь можно привести еще один пример, вспомнив блж. Августина, епископа Иппонийского, который «живое право» описал так: «*Люби Бога и делай что хочешь*»⁵. Недостатком такого подхода становится нечеткость в формулировании критериев норм, которые являются источником права или относятся к сфере нравственности, морали, религиозных обычаев, деловых традиций и т. п.

По Эрлиху, можно выделить несколько ступеней формирования правовых норм. Особое внимание в рамках данной статьи стоит уделить второй ступени, которая вступает в силу, когда ослабевает первоначальный порядок (что, в целом, и происходит с нормами в отношении применения процедур ЭКО). В такой ситуации, по мнению юриста, нельзя ограничиваться уже существующими нормами и решениями, необходимо прибегнуть к творческому поиску новых решений. Возможно, такой поиск решений мог бы быть общим положением, но Эрлих не исключает «принцип свободного нахождения». Иными словами, священнослужитель в своей пастырской деятельности, сталкиваясь с особыми случаями, мог бы не только опираться на нормативные документы, но и прибегать к «творчеству». Не стоит считать, что это сугубо произвольное действие. Ведь поиск решений должен быть основан на опыте Церкви,

⁴ На пример: семьи, государства, коллег, церковные общины.

⁵ Литературный перевод изречения блж. Августина, еп. Иппонийского (430): лат. «*Dilige et quod vis fac*»; англ. «*Love, and do what you will*»; рус. «*Люби – и делай что пожелаешь*»);

брать во внимание Священное Предание, наследие святых отцов и личный духовный опыт, в котором призван совершенствоваться каждый пастырь. Вопрос о возможности применения процедуры ЭКО духовник мог бы сформулировать следующим образом: «Как это может помешать духовному совершенству человека?». Именно такой подход помог судьям в более глубоком понимании намерений человеческих поступков⁶. Может, его стоит применять и в пастырской деятельности? Рассматривать ситуацию и направлять человека, а не сразу судить его. С другой стороны, очевидно, что столь свободно определяемая позиция может привести всю Церковь к широкому произволу.

Нельзя упустить из виду, что задача Церкви не в создании эфемерных абсолютных норм, способных сохранить человека в состоянии «духовной стерильности», а в указании и совете, в каком направлении дальше двигаться, чтобы не сбиться с верного пути. Подобный ориентир стоит учитывать в развитии и регулировании биоэтических норм. Получается, что в анализе норм нам необходимо задуматься не только над вопросом, как это сочетается с естественным материальным законом, но и над тем, какое влияние оказывает эта норма на духовную составляющую личности.

Очевидно, что на формирование естественно-правовых принципов в русской философской мысли большое влияние оказали И. Кант и Г. Гегель. В свою очередь, и труды идеологов классической либеральной мысли⁷ пользовались спросом. Нельзя сказать, что принципы слепо копировались. Они инициировали межкультурное пограничное пространство между Востоком и Западом, возник тесный диалог двух культур. В русской философии довольно отчетливо видно, как государство и право рассматриваются сквозь призму теологии и аксиологии. Морально-нравственные, социальные компоненты часто доминируют над политическими и правовыми составляющими. Вместе с тем идеи кантовского трансцендентализма правовой защищенности личности, правового государства и народного суверенитета помогли отечественным философам более системно и фундаментально сформировать свои воззрения. В трудах Н. Бердяева, П. Новгородцева, С. Франка, Е. Н. Трубецкого и др. талантливо раскрывается «кантовская идея о самоценности личности, о необходимости подчинения человека и государства моральному закону и установление пределов государственной власти» [Жуков, 2017, 11]. Возвращаясь к вопросам о биоэтических нормах, стоит отметить важность того, чтобы нормы перестали быть «мёртвыми», а продолжали преисполняться богословским и аксиологическим смыслами. О потере этих смыслов и о необходимости обновления свидетельствует папа Римский Франциск: «Нам необходимо это обновление, это веяние свежего воздуха с Востока» (см.: [Риккарди, 2016; Лазукин, 2017]).

Естественно-правовые направления стали утверждаться на почве русской философской мысли примерно в XVII в., под влиянием тех же западных идей. В течение XVIII в. философия естественного права совершенно прочно укореняется и находит свое яркое воплощение в трудах многих авторов. В XIX в. эта тенденция продолжает развитие. Изначально рецепция содержала в себе значительную консервативную⁸ составляющую, но спустя несколько десятилетий все значительней развивается либеральное⁹ правосознание. Так, например, В. С. Соловьев уже не является строгим консерватором, но в то же время защищает позиции христианского персонализма и делает вывод, что право имеет свою абсолютную основу в Боге. Следовательно, религиозные и духовно-нравственные (моральные) нормы определяют содержание правовых норм. Такой подход позволяет «анализировать проблему права, демократии и правового государства на глубоком метафизическом уровне» [Жуков, 2017, 13].

⁶ Е. Эрлих ссылается на опыт принятия ряда решений в судебных инстанциях США.

⁷ Напр., Дж. Локка, Ш. де Монтескье, Ж. Руссо, И. Бентама, Б. Константа, А. де Токвиля, Дж. С. Милля.

⁸ Источником консервативных позиций и идей была *славянофильская* концепция культуры и общества.

⁹ Основные представители — *западники*.

Именно естественно-правовой подход становится толчком для формирования *русского Просвещения*.

Подобный анализ можно продолжить дальше. Еще одна незатронутая глубокая тема — психологическая теория права¹⁰. Она также требует особого внимания. Однако и на данном этапе можно сделать вывод, что наработанный веками материал не стоит забывать в биоэтическом нормогенезе. Иначе законотворческий процесс в создании биоэтических норм может перейти в строгие рамки *легизма* или *позитивизма*. Результатом подобных действий станет доминирующая научность, пренебрежение субъективными правами личности и т. д. Такое положение описывается не раз в строках Священного Писания, Иисус Христос называет его законничеством. Очевидно, что подобный подход не помогает сочетать нормы ни с социальными реалиями, ни с духовно-нравственными ценностями христианства.

Духовность, научность и секулярность

У науки и религии есть свои определенные точки соприкосновения. Например, научная методология широко используется в теологических исследованиях, исторические и археологические факты берутся на вооружение экзегетами, стремящимися глубже понять строки Священного Писания. Список можно продолжить, но в то же время у науки и религии все равно будут оставаться и свои собственные черты, и отдельные направления мысли. Пару понятий «духовность» и «наука» можно было бы перевести в разряд «практика» и «теория». Один из наших современников Юрген Хабермас в философских статьях задается вопросом, который можно сформулировать так: «*Как выглядит эта смежная область между научным натурализмом и религией?*» (см.: [Хабермас, 2011]). Глубина его размышлений приводит к поиску смежных точек между «природой» и «духом». Очевидно, что для религиозного сознания главным вопросом становится духовность и ее обретение. Свт. Василий Великий¹¹ в своем богословии приходит к выводу, что через познание природы можно прийти к духовности. Следовательно, в одном из направлений религиозному человеку можно было бы идти. Что же касается выражения духовности через природу? Обратная связь, путь от духовности к природе, лежит через редукционизм. Более сложное — духовность — невозможно описать через природные законы, которые свойственны более простым явлениям, не прибегая к упрощениям (т. е. редукционизму). Иными словами, невозможна натурализация духа. Научно-логический подход в анализе духовности приводит к упрощающему переходу к прагматичной семантике. Подобный результат типичен в научном поле. Именно поэтому столь ярко наблюдается переход от «живого права» к «праву косному» или даже «праву книжному»¹². Трудный процесс «оживления», который так значим для религиозного сознания, происходит очень сложно. Не избегает данной тенденции и научная дисциплина биоэтика.

Стоит ли, в целом, рассматривать вопросы биоэтики, прибегая к научным формулам и исследовательской логике? Ответ однозначный: стоит. Очень важно для получения более широкого, а значит, и более объективного ответа посмотреть на предмет с разных сторон. Несмотря на то, что духовные и физические (природные) понятия не удастся редуцировать друг к другу, возможно проследить смежные соприкосновения смыслов в перспективе. Именно эти смежные точки на пересечении перспектив смыслов позволяют оценить вопрос интерсубъективно, отойти от односторонней интерпретации и, как следствие, открыть глубины социального знания и понимания морального сознания. В то же время все это не отделяется от когнитивной обработки эмпирического знания (см.: [Хабермас, 2011]).

¹⁰ «Психологическая теория права» (Л. И. Петражицкий).

¹¹ Напр., можно обратиться к моральной гомилии свт. Василия Великого «Εἰς τὸ Πρόσθευε σεαυτῷ» («Внемли себе») (см.: [Алиева, 2016]).

¹² «Право в книгах».

Церковное право, со своей стороны, впитало в себя все лучшие традиции римского права, но вместе с тем и светскость в решении возникающих вопросов. Научный анализ и принцип решения спорных вопросов опирался на логику, и через это исчезал дух любви. Об этом, по воспоминаниям прот. Николая Озолина, говорил авторитетный канонист протопресв. Николай Афанасьев:

каноническое право... такое название является недоразумением, потому что самому праву в Церкви места нет. Право проникло в Церковь только тогда, когда оскудела любовь (см.: [Афанасьев, 2021]).

Сегодня в научном мире антропологические и этико-моральные позиции, базирующиеся на гуманистических началах, не учитывают духовную глубину человека, именно тот факт, что «дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей»¹³. Проблема добра и зла в христианской этике не сводится к содержанию закона или к исполнению заповедей. Сама религиозная мысль корнями уходит в глубину и не останавливается только на анализе морально-нравственных норм.

По сути, христианской мысли не присущ жесткий моральный ригоризм, которым, в частности, преисполнена этика И. Канта. Христианство учитывает и заранее предполагает девиацию человеческого поведения, неизбежную по причине греховного и падшего состояния самого человека. Однако красной нитью становится процесс покаяния и изменения человека, его духовное преображение и возрастание. Именно это преображение становится залогом и мотивом к нравственному росту. Не стоит прочитывать эту мысль наизнанку: «не согрешишь — не покаешься». Такой, как правило шуточный, подход не учитывает глубину преображающей силы покаяния или вовсе подталкивает к надменному бездействию. Более того, для христианской мысли, как духовной, так и научной, важно перейти от моральных вопросов к вопросам *социологическим*, преодолеть рубеж этики и метафизики, задуматься над делом спасения и предусмотреть аскетический инструментарий. Моральным «Гольфстримом», согревающим душу и сердце человека, становится его духовное делание, а не безукоризненное сохранение правил, норм и традиций.

На стыке науки и духовности часто возникают вопросы об *универсальности* и возможности *верифицировать* полученные данные. Стоит учесть, что биоэтика как наука не может пренебрегать вышесприведенными принципами, но если *универсальность* и *верификация* станут главной и единственной целью, то это послужит импульсом к еще большей теоретизации и к умерщвлению духовно-нравственной составляющей. Подобным путем пошла светская биоэтика. Данной теме большое внимание в своих трудах уделяет профессор Х. Тристрам Энгельгардт-младший. В фокусе его статей — поиск граней и принципиальных отличий между светской (секулярной) и христианской биоэтикой (см.: [Энгельгардт, 2020])¹⁴. Х. Т. Энгельгардт не скрывает, что секулярная биоэтика более привлекательна для общества. Она уделяет внимание личному праву человека, использует секулярные и плюралистические подходы, которые легче принять общественности. Однако вместе с тем данное направление биоэтики все дальше уходит от христианской морали. Все более очевидными становятся отличия от христианской биоэтики. Один из выводов, к которому приходит Энгельгардт, таков:

Христианство предлагает нечто большее, чем этику характера или этику добродетели, а тем более этику принципов [Энгельгардт, 2020, 63].

Беря во внимание подобный ориентир, следовало бы идти и современной христианской биоэтике, заключает проф. Энгельгардт.

¹³ Ф. М. Достоевский, «Братья Карамазовы».

¹⁴ Оригинальный текст: *Engelhardt H.T., Jr. Moral Content, Tradition, and Grace: Rethinking the Possibility of a Christian Bioethics // Christian Bioethics. 1995. No. 1(1). P. 29–47.*

Пастырское душепопечение

Переходя от анализа возможных дальнейших путей развития нормогенеза в христианской биоэтике, посмотрим на практическую сторону данного вопроса. Теоретические суждения помогают схематически рассмотреть «ландшафт» тех или иных позиций. Реальная жизнь и пастырская практика показывают, что на деле спектр вопросов и палитра оттенков намного больше. Духовничество не может руководствоваться только научными данными и нуждается не в «*книжном праве*», а в «*праве в действии*». Один из краевых вопросов можно сформулировать так: «*На что воля Божья?*». На этот вопрос ответ ищет и призван искать каждый христианин. Свт. Иоанн (Максимович), отвечая на этот вопрос, пишет целую книгу — «Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с волей Божественной» [Иоанн Максимович, 2017]. В свою очередь, Священное Писание и святые отцы замечают, что Бог «*хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины*» (1 Тим 2:4). Тем не менее, бывает, что на данный вопрос найти однозначный ответ не получается. Особенно если речь идет не о преступлении заповеди, а о добром намерении.

Так, например, с одной стороны, намерение родить ребенка — совершенно естественное для женщины и благо: желание дать жизнь. Строки Священного Писания говорят, что роды даже спасительны для женщины¹⁵. С другой стороны, мотивом для рождения ребенка могут быть разные причины. Например, в том числе и желание «овладеть» партнером, или внести изменения в свой статус, или даже желание «владеть» самим ребенком — «я хочу, чтобы он был моим — собственным!». Другими словами, полярность этих позиций можно описать так: *желание* или *потребность* (естественно). Потакание прихотям деструктивно влияет на человека, добра с этой стороны не придется ожидать.

Желание чаще поверхностно и эгоистично. Так, например, с вопросом об ЭКО могут обратиться парень и девушка, еще не состоящие в браке, но уже готовые к процедурам и имеющие на руках анализы о проблемах с фертильностью. Получается, что тут вопрос решается поверхностно, словно ремонт автомобиля. Хотелось бы, чтобы христиане в подобных ситуациях перво-наперво выяснили все о возможных вариантах лечения бесплодия и подготовились стать родителями не только физиологически, но и духовно-нравственно. В этом вопросе довольно сильно преуспели некоторые западные медицинские учреждения. Они предлагают не сразу прибегать к процедурам вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ), а прежде выяснить причины бесплодия и попытаться их устранить по мере возможности, применяя современное медикаментозное и хирургическое лечение¹⁶. Часто, по мнению психологов, именно «незрелость» и сиюминутное желание становятся «ловушкой»¹⁷. На этом пути есть еще один очень крутой вираж. Семейная пара, решившись сделать ЭКО, с нетерпением ждет положительного результата. Специальными медицинскими препаратами снижается вероятность отторжения имплантированного эмбриона. И если Божественная воля (Промысл) в законах природы могла бы вмешаться и в ряде случаев (*отклонений, патологий*) не позволить ребенку появиться на свет (выкидыш — самопроизвольный аборт¹⁸), то в данной ситуации решением врача и предписанием

¹⁵ Но жена «впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим 2:15).

¹⁶ Natural Procreative Technology (NaPro Technology) — технология натурального оплодотворения.

¹⁷ Мнение прот. Андрея Лоргуса, высказанное в связи с дискуссией в социальных сетях о возможности применения ЭКО для христиан.

¹⁸ Самопроизвольное патологическое прерывание беременности. Часто это случается на самых ранних стадиях беременности, и женщина даже не замечает нарушений в цикле. Поэтому статистически можно говорить только о нижнем пределе данных вероятности самопроизвольного аборта — примерно в 15–20 % клинически установленных случаев беременности происходит выкидыш.

методики процедуры этот Божий Промысл сводится к нулю. В результате приходится ожидать рождения на свет ребенка заведомо с большей вероятностью патологических заболеваний. И это может стать непосильным испытанием для пары, настроенной и «желающей» получить только положительный результат. В подобных случаях выявление патологий плода при помощи пренатальной диагностики подталкивает пару на неизбежный грех — аборт, намеренное прерывание беременности. Что касается потребности, то ее можно было бы удовлетворить усыновлением ребёнка. Само появление потребности говорит о том, что человек находится в более зрелом состоянии. Он не одержим «идеями фикс» и, как правило, более подготовлен к поиску решений перед возникающими трудностями, как в период до рождения ребенка, так и после появления ребенка на свет. В этом состоянии пара готова проявить терпение и подготовиться к родительству. Пройти необходимую медицинскую диагностику, сделать анализы и начать лечиться. В этот момент необходимо поддержать и направить супругов в духовном развитии. Призвать их к совместной молитве, что помогло бы им объединиться перед общим вызовом. Еще раз показать единство их семьи, что оказывается важно не только со стороны Церкви, но находит подтверждение и в психологических анализах¹⁹.

Стоит предположить, что в некоторых случаях потребность — как психологическая, так и физиологическая — настолько ярко выражена, что паре необходимо дать возможность прибегнуть к медицинским процедурам (в том числе и к ЭКО или ИКСИ), которые смогут помочь им стать родителями. В этом случае вопрос переходит в категорию «*Полезно ли это для их духовного возрастания?*». Можно также предположить, что ряд представителей духовенства даже не станет рассматривать вопрос с этой точки зрения. Действительно, можно ограничиться только естественным супружеским актом, и его неудачный исход (не происходит зачатие) принять как Промысл Божий. В некоторых ситуациях такой подход помогает воспитать терпение, и желание стать родителем становится более зрелым. Однако возможен и отрицательный вариант развития событий. В состоянии бесплодия женщина или семейная пара ощущают себя в полном тупике. Безысходность накаляет ситуацию, и ожидать успокоения не приходится. Конечно, время лечит, но иногда и на это время не хватает сил терпеть. Апостол Павел, столкнувшись с тем, что в Коринфе много молодых вдовиц, и понимая невозможность для них терпеть «*разжжение*», предлагает им в виде послабления «*посягать*» вступать во второй брак. Может, подобный жест апостола можно было бы интерпретировать как шаг к тому, чтобы в первую очередь обратить внимание на то, что могло бы принести добрый духовный плод, пренебрегая заранее установленными законами телесного поведения. Тем более что мы не можем однозначно утверждать, что причиной бесплодия является беспорядочная жизнь в блуде. В некоторых случаях этот факт подтверждается, но далеко не всегда. Если учитывать, что бесплодие можно сравнить с вдовством, — то, может, при определенных условиях можно посягнуть и прибегнуть к ЭКО? Данный вопрос более подробно в своих статьях разбирает свящ. Роман Тарабрин (см.: [Тарабрин, 2014; Тарабрин, 2017]).

Заключение

Очевидно, что наряду с «научной картиной мира» во все времена, вплоть до сегодняшнего дня, формируются такие «картины мира», как художественная, философская, религиозная, мифологическая и т. п. «*Все эти картины мира существуют изолированно и очень трудно поддаются стыковке и интеграции*» [Обухов и др., 2003, 19]. Очень важным, но в то же время не осознанным до конца является утверждение В. И. Вернадского о том, что любая одна наука не в силах выработать полного мировоззрения,

¹⁹ Прот. А. Лоргус высказал это мнение в беседе о психологической несовместимости в вопросах репродукции семейных пар.

чтобы выработать его, необходимо использовать опыт и других сторон духовной жизни человечества:

В общем мы не знаем науки, а следовательно, научного мировоззрения, вне единовременного существования других сфер человеческой деятельности; и поскольку мы можем судить из наблюдения о развитии и росте науки, все эти стороны человеческой души необходимы для ее развития, являются той питательной средой, откуда она черпает жизненные силы, той атмосферой, в которой идет научная деятельность [Обухов и др., 2003, 17].

Одно из решений в становлении и регулировании нормогенеза христианской биоэтики предлагает Х. Т. Энгельгардт-мл. Он пишет:

Изучение христианской биоэтики, возможно, могло бы быть менее опасным, если бы она рассматривалась как описательная, а не как нормативная, то есть как своего рода вариант руководства в соответствии с культурными предпочтениями, воспринимаемыми в качестве обычаев или вкусов (см.: [Энгельгардт, 2020]).

Вопрос об ЭКО, словно маятник, колеблется между «насилием» и «добродетелью», переходя от научности к метафизике, склоняясь то в сторону государственных норм и позиций, то в сторону церковного мнения. Официальная позиция государства подчеркивает важность процедуры ВРТ, поддерживает ее развитие, финансирует и внедряет в общую практику. Церковь, со своей стороны, осторожно относится к принятию решения в пользу ЭКО, но и в этой позиции не стремится стать «насильствующей мачехой». Можно сделать вывод, что необходимо пересмотреть позиции Церкви в отношении ЭКО, учитывая все те изменения, которые возможно внести в проведение данной процедуры. Составляя новые документы, важно учитывать, что

задача права... состоит не только и не столько в том, чтобы регулировать внешнюю сторону жизни людей, сколько в том, чтобы формировать в их душах стремление двигаться навстречу Богу²⁰ [Жуков, 2017, 58].

Очевидно, что нельзя ограничиться только написанием документа и уведомлением всех о его издании. Необходимо продумать и вопрос дальнейшего пастырского попечения, беря во внимание, что «*право — особая сфера, отличная от смежной с ней этической сферы: оно не определяет внутренних состояний человеческого сердца*» [Основы соц. конц. РПЦ, 2008, п. IV.2)]. В деле пастырского попечения важно сфокусировать внимание каждого человека (личности) на том, как он предстоит перед Богом.

Законодательства многих стран мира сегодня официально подтвердили возможность проведения процедур ЭКО на своих территориях. В некоторых странах процедуры ВРТ оплачиваются из бюджетных касс²¹. В таких обстоятельствах человек перестает критически рассуждать о нравственных принципах экстракорпорального оплодотворения и начинает считать данную процедуру нормой. Перед церковным сообществом и дальше продолжает стоять вопрос об этичности применения ЭКО.

Какие методы оплодотворения возможны, а какие нет? Отвечая на этот вопрос, стоит учесть и духовное состояние человека. Возможно, что в некоторых состояниях человеку будет трудно принять те или иные решения²², а возложенное на него бремя станет совершенно неприемлемой и непосильной ношей — аскетическим подвигом свыше сил. Можно предположить, что в некоторых случаях искусственное оплодотворение могло бы не только помочь человеку измениться внешне или поменять статус, но и стать импульсом для его духовного изменения. Может, сегодня еще не своевременно давать ответ на данный вопрос. Однако с течением времени вопрос может становиться все более актуальным. Конечно, речь не идет

²⁰ По И. А. Ильину.

²¹ На территории Республики Беларусь такое решение вошло в силу с 1 января 2021 г.

²² Например, только возможность усыновления ребенка.

об убивании «лишних» оплодотворенных эмбрионов. В целом процедуру проведения ЭКО стоило бы проводить без создания «излишних» эмбрионов. Это возможно осуществить, совершая ЭКО в естественном цикле (без стимуляции женского организма). Как правило, полученную одну или две яйцеклетки оплодотворяют семенем мужа и дают им возможность развиваться в женской утробе. Или другое решение: при медикаментозной стимуляции женщины брать большое количество яйцеклеток, но оплодотворять только одну или две яйцеклетки, с учетом, что они в ближайшем будущем будут перенесены в полость матки. В таком случае также сохраняется принцип не хранить избыточные эмбрионы, а заготавливать их перед подготовкой к переносу в полость матки. Т. е. яйцеклетки и семя мужа в таком случае хранятся как биологический материал отдельно друг от друга²³. Если шире анализировать методы ВРТ, то необходимо заметить, что иногда возможно преодолеть бесплодие технологиями интракорпорального оплодотворения.

В целом вопросы и проблемные случаи в христианской биоэтике — крайне сложные. Очевидно, что их нельзя решать грубо и подходить к ним строго законнически. Верным шагом в формировании дальнейших норм могла бы быть следующая установка: перестать уделять слишком много внимания закону и нормам как источнику морали. Постараться в поисках решений подходить не только с точки зрения юридической логики, но и искать решения, которые могли бы быть полезны для каждого человека лично. Другими словами, нормы христианской биоэтики призваны оставаться «живыми», а не становиться техническими или, если угодно, «компьютерными» (искусственными). Меняется акцент, фокус решения заостряется на вопросе «что правильно?», а не на том, «что запрещено?».

Источники и литература

1. Библия. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1992. 1372 с.
2. Алиева (2016) — *Алиева О. В.* Свт. Василий Великий. На слова: Внемли себе. М., 2016. 200 с.
3. Афанасьев (2021) — *Афанасьев Н.*, *прот.* Каноны (правила) церковные. URL: <https://azbyka.ru/kanony-pravila-cerkovnye> (дата обращения: 30.08.2021).
4. Жуков (2017) — *Жуков В. Н.* Русская философия права. От рационализма к мистицизму. М.: Проспект, 2017. 352 с.
5. Иоанн Максимович (2017) — *Иоанн Максимович, свт.* Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с волей Божественной. Киев: Сибирская Благовонница, 2017.
6. Лазукин (2017) — *Лазукин К., свящ.* Христианская биоэтика: Восток и Запад // *Soter*. 2017. Т. 64. № 92. С. 53–64. DOI: 10.7220/2335-8785.64(92).4.
7. Обухов и др. (2003) — *Обухов В. Л. и др.* Философия и методология познания: Учебник для магистров и аспирантов. СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2003. 560 с.
8. Основы соц. конц. РПЦ (2008) — Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата (ОВЦС МП), 2008. 2-е изд. 174 с.
9. Риккарди (2016) — *Риккарди А.* Удивляющий папа Франциск. Кризис и будущее Церкви. М.: ББИ, 2016. 296 с.
10. Тарабрин (2014) — *Тарабрин Р., свящ.* К вопросу об этической оценке метода ЭКО с православной точки зрения в контексте последних достижений биомедицины. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4007414.html> (дата обращения: 13.09.2021).

²³ Такой альтернативный вариант отдельного хранения предлагался со стороны Римско-Католической Церкви при принятии закона об ЭКО на территории Литовской Республики в 2017 г.

11. Тарабрин (2017) — *Тарабрин Р., священник*. Еще раз о биоэтических проблемах вспомогательных репродуктивных технологий. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/print/5325110.html> (дата обращения: 08.09.2021).
12. Хабермас (2011) — *Хабермас Ю.* Между натурализмом и религией. Философские статьи. М.: Весь Мир, 2011. 336 с.
13. Энгельгардт (2020) — *Энгельгардт Х. Т., мл.* Мораль, традиция и благодать: переосмысление возможности христианской биоэтики // Государство. Религия. Церковь. 2020. Т. 38(4). С. 44–66.
14. Эрлих (2011) — *Эрлих Е.* Основоположение социологии права. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. 704 с.